

В Центральной городской библиотеке открылась выставка картин Сергея Мельника

Дата: 14.07.2015

Автор: Динара Сайфуллина, газета «Уфимские ведомости» №53 (от 14 июля 2015 года)

Источник: Информационно-аналитический отдел Администрации Октябрьского района ГО г. Уфа РБ

Сферы деятельности: [Культура](#)

Районы: [Октябрьский район](#)

В Центральной городской библиотеке открылась выставка работ Сергея Мельника. На картинах – городские пейзажи, знакомые не только уфимцам, но и любому человеку, чья родина простирается от Калининграда до Владивостока.

Деревянные дома, соседствующие с кирпичными зданиями, дворы, аллеи, переулки... Узнаваемые места, перенесенные простым карандашом на бумагу и пробуждающие воспоминания о том, что осталось в прошлом.

В начале творческого пути Сергей Мельник занимался живописью, керамикой, гравюрой. В последние годы отдает предпочтение карандашу.

- Рисованная графика требует жесткого подхода и серьезного отношения, - говорит он. - Некоторые считают, что карандаш – подготовительный этап, не более. Сегодня люди привыкли к разного рода перформансам, инсталляциям, и здесь вдруг – рисунок, затем еще и еще. Как говорил Остап Бендер Кисе Воробьянинову: «Я хочу вас спросить как художник художника: вы рисовать умеете?». Это к тому, что именно графика как на ладони открывает все достоинства и недостатки творца, слабые и сильные стороны. Многие просто не умеют рисовать, прикрываясь так называемыми перформансами. А если я спрошу, почему у изображенного на картине человека нос выглядит неестественно или с пропорциями непорядок, автор почти наверняка ответит: «Я так вижу». Но люди без предварительного разъяснения такое «видение» просто не поймут. Для кого же тогда вообще создавалась картина?

- Вы говорите о том, что люди отказываются восхищаться тем, чего не понимают. Но, например, творчество Малевича и Кандинского довольно популярно. А недавно, прямо скажем, посредственный рисунок Энди Уорхола ушел с молотка за 20 млн долларов...

- Да разве Уорхол художник? И Пикассо никогда не был художником, он сам признавал, что просто зарабатывал деньги. Понимаете, эти люди оказались на волне за счет грамотного пиара. С Кандинским немного сложнее. Это – человек, который имел понятие об искусстве. Определенно в его супрематизме есть свое видение. Малевич тоже по-своему интересен, хотя бы за полет мысли. Простой «Черный квадрат», а как удивил людей! Правда, потребовалось разъяснение: «Я расчистил поле для свободного искусства, вперед, товарищи-авиаторы, за мною в бездну!». И все оценили.

- Вы полностью посвятили себя карандашной графике. Почему?

- Основа основ – это рисунок. Помню, как студентом сбегал именно с этой пары. Мы не могли вытерпеть, высидеть. Потому что рисунок требует собранности, терпения, навыков – признаков настоящего мастерства. Сейчас для работы использую только бумагу,

графитные карандаши и резинку. Конечно, есть много приспособлений, облегчающих труд художника, но я не применяю их – считаю нечестным.

- Нет соблазна все же ими воспользоваться?

- Есть, но я не имею права этого делать. Какой смысл в работе, если над ней шаманить. Вот, скажем, Куинджи. Столько красок и химии намешал для особого эффекта, что сейчас его работы приходят в негодность. А реставраторы ломают головы, как хотя бы замедлить процесс.

- Ваша выставка получилась тематической. Как подбирались работы?

- Действительно, большинство картин – виды Октябрьского района. Я живу здесь практически 40 лет, и я решил, почему бы не сделать выставку, ему посвященную. К тому же некоторые люди, особенно пожилые, не имеют возможности выехать в галереи, а здесь она – в центре района. Но и другие уголки запечатлены на картинах: дом на Красноводской, здание на Новосибирской, готовящееся к сносу, а может, уже снесенное. Места стараюсь не указывать, люди сами их узнают. Например, «Созвездие Пса», посвященная моей собаке: уфимцы сразу понимают, что на картине – улица Лесотехникума.

- Насколько интересна Уфа с точки зрения осмысления на бумаге?

- Это – вообще очень интересный город. Холмы, горы, виды с разных уровней. На военных картах ее обозначали треугольником, символизировавшим три реки: Уфа, Белая, Дема. Может, это звучит громко, но Уфимку я всегда считал «своей» рекой. Эдакий Иордан – всегда холодная, но если найти силы окунуться, чувствуешь перерождение. Но надо помнить, что она не терпит к себе фамильярного отношения. Да и вообще в городе много уголков, которые хочется перенести на бумагу. Просто для каких-то из них еще не пришло время.

- Для вас это уже четвертая персональная выставка. Какие впечатления испытывает художник, когда зритель стоит перед его картиной?

- Они живут своей жизнью, меняются. Бывает, что через несколько дней я смотрю со стороны на картину, и нет ощущения, что она моя. Но мнение людей о своих работах мне всегда интересно. Зачастую они понимают даже больше, чем я сам. Люди видят то, что заложено подсознанием автора. Спрашивают: действительно ли это я хотел сказать. Задумываюсь и понимаю: да, действительно это. Зритель очень точно считывает то, что идет от художника. Такие открытия всегда очень интересны и приятны.

<http://ufacity.info/press/news/199559.html>